

9 ОКТ. 1948

Бесо ЖГЕНТИ

Щит горцев

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА КАЗБЕГИ

Грузинский народ отмечает сто лет со дня рождения выдающегося писателя Александра Казбеги, писателя, который с большой силой изобразил трагедию свободолюбивого грузинского народа, жившего в тяжелых условиях угнетения и неравенства. Темному миру дворянства, одержимого корыстными целями, Казбеги с глубокой художественной правдой противопоставил привлекательный облик трудового народа.

В стихотворении «На смерть Казбеги» Важа Пшавела нарисовал образ писателя, борющегося за права угнетенного народа: на челе Казбеги — терновый венец, в руке — меч.

А. Казбеги родился в 1848 году в семье феодала в селении Степанцминда (ныне Казбеги). Один из биографов Казбеги писал: «Он не уживался с барским укладом, убегал от мамок и нянек к деревенским мальчишкам. Часто его находили среди маленьких пастухов».

Немалую роль в воспитании мальчика сыграла няня-горянка Нино. В одном из обращений к няне Казбеги, уже прославленный писатель, говорит: «Вспомни сказки твои; я им верил больше, и они глубже запечатлелись в моей душе, чем наставления родных! Помнишь, с каким сочувствием ты рассказывала мне об участи слуг и крепостных под властью господ? Помнишь, сколько раз я лил горячие слезы, слушая тебя? Не пропали даром твои слова, они долго тайлись в моем сердце; и теперь, после стольких годов, когда пришло время отчитаться в своих поступках, я могу с гордостью сказать: если в твоём воспитателе есть что-нибудь хорошее, усвоенное с детства, то это только от тебя, за что благодарю тебя безгранично».

Одиннадцать лет Казбеги был отдан в частный пансион, затем — в гимназию, в совершенстве овладел русским и французским языками, увлекался музыкой. Позже Казбеги едет в Москву и поступает вольнослушателем в Московскую сельскохозяйственную академию. Вскоре он убеждается в том, что программа академии не соответствует его склонностям; к тому же он начал хворать и был вынужден вернуться домой.

У себя на родине Казбеги освободил горские деревни от податей и повинностей, возложенных на крестьян дедом и отцом, а затем покинул родовой дворец, отказавшись навсегда от привилегий феодала, взял посох и стал пастухом.

Дворянская среда была возмущена. Хевские пастухи вначале недоверчиво отнеслись к непонятному поступку барича, но вскоре он завоевал их признание — повсюду в народе его доверчиво и любовно стали звать «шитом горцев».

Казбеги прожил с пастухами семь лет. То были годы, полные лишений, бедствий, скитаний — в зной и непогоду — по крутизнам гор, по долинам. Обо всем этом писатель рассказал впоследствии в автобиографических «Пастушеских воспоминаниях». Эти семь лет дали Казбеги большой жизненный опыт, глубокое знание народного духа, неиссякаемое обилие тем и образов — все то, что впоследствии легло в основу его произведений.

«Если кто-либо находит в моих книгах радость для сердца, с увлечением следит за ними до конца, — в этом виновато мое прошлое, мое пастушество, когда общей болью объединялись наши сердца», — писал Казбеги.

В 1879 году Казбеги переселился в Тбилиси, где началась его напряженная литературная работа.

Казбеги имеет большие заслуги в развитии грузинского театра, его перу принадлежит около 25 оригинальных и переводных пьес. В числе его переводов — «Горе от ума» Грибоедова, «Ромео и Джульетта» Шекспира. Ярче всего талант Казбеги сказался в романах и повестях. В 1881 году в газете «Дроеба» была напечатана повесть «Элгуджа», подписанная псевдонимом «Мочхубаридзе» («драчун»), — так был прозван Казбеги в детстве.

Повесть эта имела необыкновенный успех. Правдиво и взволнованно рассказал в ней Казбеги о жизни простого народа. Впервые в грузинской литературе появились герои-горцы.

На протяжении шести лет — с 1880 по 1886 год — Казбеги написал все свои произведения — «Цико», «Отцеубийца», «Пастырь», «Отверженная» и другие. Одновременно он работал в редакции, выступал в театре в качестве драматурга и актера. Слава Казбеги росла. Но таковы были условия того времени, что даже самая напряженная деятельность не обеспечила писателю элементарных условий существования. Он и в самые плодотворные годы творческой жизни вливал полугодное существование и часто, работая над романом, сидел без керосина у нетопленной печи.

Царская цензура стремилась подрезать крылья вдохновению Казбеги. Весь тираж первого издания «Элгуджи» был конфискован в 1884 году полицией и сожжен; цензура беспощадно искажала произведения писателя. Его травил духовенство, чиновники.

Тяжелая жизнь, напряженная и непрерывная работа, преследования, гонения рано подорвали здоровье Казбеги, нарушили его душевное равновесие. С 1886 года он уже не написал ничего, что было бы достойно его большого таланта. В 1893 году Казбеги скончался в Тбилиси на больничной койке.

Многое пленяет в книгах Казбеги: и увлекательность сюжетов, построенных на столкновении больших страстей, и тонкое изображение природы, и искусство передачи движений человеческой души.

Но всенародный успех произведений Казбеги был вызван тем, что в них грузинский народ нашел правдивое изображение своей жизни.

Горячая любовь к трудовому народу пронизывает все творчество Казбеги. С беспощадной силой раскрывает он моральную тупость и низость феодального сословия, его враждебность к народу. В «Хевисбери Гоча» он воспел борьбу крепостных с феодальным гнетом.

В повести «Элгуджа» Казбеги нарисовал чудовищную галерею царских бюрократов, уездных начальников, приставов, офицеров карательных экспедиций, и он же с глубоким сочувствием воссоздал облик русского солдата, бесправного, оторванного от родного очага. Казбеги ясно понимал глубоко принципиальную разницу между русским народом и самодержавием. Его творчество лишено черт национальной ограниченности. Чувство привязанности к родине в творчестве Казбеги озарено идеей мирного содружества народов.

В романах и повестях Казбеги эпическое восприятие жизни, четкие реалистические характеры соединяются с лирической взволнованностью, романтической страстностью. Недаром Григорий Орбелиани назвал его «первым драматическим прозаиком Грузии».

Творчество Казбеги не лишено противоречий. Так, он преувеличивает достоинства родового общества и зачастую чрезмерно восторженно рисует далекое прошлое Грузии. Он не видит правильных исторических путей для осуществления возвышенных социальных идеалов.

Но вместе с тем Казбеги показывает несовместимость жестоких норм общинного строя со свободным развитием человека, с его прогрессивными устремлениями. Он враг неравенства, враг рабства.

Казбеги горячо верил в счастливое будущее своего народа и эту надежду вложил в уста одного из своих героев: «Придет время, туман рассеется, выглянет солнце. Брат узнает брата, объединенная Грузия единодушно, в едином устремлении возродится к жизни».

В великую сталинскую эпоху мечты писателя стала действительностью. Грузинский народ, навеки возрожденный в единой семье братских народов нашей отчизны, славой и любовью окружает имя Казбеги, — имя, которое теперь известно далеко за пределами Грузии.